

С О Н Я К И Р Ш

КОРПУС-7

18+

Соня Кирш

КОРПУС-7

«Автор»

2026

Кирш С.

КОРПУС-7 / С. Кирш — «Автор», 2026

Корпус-7 — штурмовой отряд космической Армии Альянса. Единственный в своем роде. Тот, что возвращается оттуда, куда остальных отправляют умирать. Рэн не должна была оказаться среди них. Ее место по другую сторону войны. Но теперь она часть отряда, где каждый шаг на грани, и любая ошибка стоит жизни. Ее задача — привести Корпус-7 в самое сердце сопротивления на Артейне. Только как это сделать, если отрядом командует Кайл Халд? Легенда, в которую верят. Герой, которого боготворят даже те, кто должен ненавидеть. Предатель и надежда Артейны в одном лице! Не верится, что такое возможно? Только тому, кто ничего не знает об Артейне и о том, что для нее значит Кайл Халд. Но главное, что он значит для Рэн. Ведь в этой войне далеко не все делятся на своих и чужих.

© Кирш С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Соня Кириш

КОРПУС-7

Пролог

Корпус-7 — штурмовой отряд армии Альянса. Единственный в своем роде. Тот, что возвращается оттуда, куда остальных отправляют умирать. Глубокий космос, орбитальные abordaжи, пустынные планеты, населенные всякой мерзостью, токсичные атмосферы, минные поля на подконтрольных территориях, где все еще сопротивляются колониальному правлению. Самые тяжелые условия, самые жесткие боевые задачи. Поэтому и требования у них зверские.

И что же здесь делаю я?

Ни ростом, ни телосложением для такого назначения я не вышла. Да и подготовка хромает на обе ноги.

Но по документам я лучшая из лучших. Медбиометрия, психотесты, тактика, обращение с оружием, даже с тем, которое я в руках-то держала от силы раз или два... Все пройдено на отлично. Заверено высшим военным руководством. Не подкопаешься.

Вот только командору Халду хватит одного взгляда, чтобы понять, что перед ним фальшивка.

Конечно, подготовку я прошла и прекрасно натренирована даже по меркам армии. Физические данные на уровне, особенно в экзоскелете, который, к слову, достается лишь избранным солдатам. Тем, кто поборол чертов нейроинтерфейс с прямым подключением к мозгу.

«Полная синхронизация, 97% совместимости», — так указано в моем личном деле.

В реальности показатели печальные, но по данным нейросканирования нижнюю границу я выдерживаю. Иначе меня бы сюда не отправили.

К тому же, моя основная специальность: «Взрывные системы». В них я разбираюсь лучше инструкторов Военной академии и с оборудованием Альянса общий язык найду. Стрельба из лансеров тоже не проблема. Ну а по тварям, которые досаждают колониям, я и из рогатки не промахнусь.

Другое дело — повстанцы.

В людей я целилась и не раз. Только не в них. Один приказ открыть огонь по местным, а такие у Альянса нередки, и я раскрыта.

Но есть у меня пара неоспоримых преимуществ: я чрезвычайно умело вру и вообще ничего не боюсь.

Глава 1

Коридор, в котором меня оставили ждать, освещался даже слишком хорошо. У Альянса нет дефицита ни в вооружении, ни в кораблях, ни в провизии, ни в элементарном электричестве, которого на Артейне уже несколько лет никто не видел. Световые дорожки вдоль пола сопровождали меня от главного входа, ни разу не прервавшись. Меня тянуло проследить их путь дальше по коридору, но поза солдата, которую я приняла перед дверью командира Корпуса-7, этому не способствовала. А пристальный взгляд охранных микродронов, зависших вдоль стен, тем более.

Мне бы сейчас бояться. Да еще как! Но чувство страха меня посещает редко. Отбили еще в детстве, когда Альянс впервые атаковал мирные города на Артейне. Люди в сияющей броне и с красивым названием «миротворцы» быстро сотворили мир на нашей планете, хаотично постреляв по сторонам и арестовав президиум. А потом объявили своих хозяев нашими покровителями.

Дверь командного зала отъехала с легким гулом, и наружу вынырнул сержант, который полдня носился со мной и моими документами:

— Командор вас примет позже, можете заступать. Я провожу в сектор «С».

Электрическая змейка разочарования пробежала вверх по позвоночнику. *Придется еще какое-то время поддерживать внутри легенду, которую в меня вбили намертво для встречи с командором.*

Но, может, оно и к лучшему? Может, он вообще не будет со мной разговаривать? По крайней мере, до первого задания, на котором все станет ясно без слов. Если я вообще его переживу.

Сержант, высокий, молчаливый, но немного дерганый, уверенным шагом прокладывал путь в нужный сектор. Прогулка по военной базе походила на экскурсию по нутру боевой машины: мостики-переходы над огромными залами, тренажерные модули с гравитационными симуляторами, шум десантных перебросчиков в доках, а ближе к конечному пункту маршрута — склад-хранилище персонального оборудования Корпуса, куда меня направили. За прозрачным стеклом рядами располагались экзоскелеты, совсем как пригвожденные к стенам люди, готовые в любую секунду шагнуть вперед и приступить к выполнению задания.

Казалось, весь комплекс живет в режиме постоянной готовности. Навстречу, будто специально, чтобы опровергнуть это впечатление, прошагали двое в обнимку. Мужчина что-то шептал на ухо девушке-курсантке, а она тихо хихикала.

Световые дорожки на полу изогнулись влево и вынырнули в аванзал с распашными дверьми и табличкой: «Сектор С. Бытовые помещения и казармы налево».

Терминал распознавания лиц идентифицировал сержанта. Двери открылись.

Не то чтобы я видела много армейских казарм, учитывая, что обучение в моем досье было фикцией и нога моя не ступала на базу военной Академии А-3. Но в повстанческих казармах я бывала. Это же помещение вообще не походило на место содержания солдат.

Идеально круглая центральная зона была занята столами с выдвижными панелями управления, над ними в мягком холодном свете парили голографические карты, где непрерывно обновлялись потоки данных. Сквозь прозрачные стены открывался вид на другие уровни: тренировочные площадки, секции с тяжелым оборудованием, склады оружия и техники. Из единственной закрытой стенной секции выходил коридор в направлении жилых комнат.

Ощущения первых минут: здесь держат хищников. Лучшее оснащение, дисциплина и контроль. Навороченная клетка для элитных животных.

Над центральным столом нависали трое. Один чистил оружие, не замечая нашего прихода, рядом с ним женщина тыкала пальцами в голограммы, третий же, с бритым, татуированным черепом, поднял глаза и недовольно сморщился, уставившись на меня.

— Новобранец. Принимайте, как положено, — бросил сержант и сразу же скрылся за дверью.

Грандиозно!

Все трое встали.

Если бы мой желудок был послабее, то его точно бы скрутило от их вида. Когда я вызвалась на это задание, я и представить не могла, какие они все гиганты. Ну то есть я знала, что сюда берут крепких ребят, но не до такой же степени! Даже женщина была на голову выше, и весила раза в три больше, чем я. Громадный, угрожающий сгусток мышц.

Отчуждение и обоюдная подозрительность наэлектризовали воздух. Похоже, встреча с рукопожатиями и улыбками мне не светила.

— А ты не мелковата? — пробасил накачанный громила с бритой головой.

Я молчала, но на лице и мускул не дернулся. Я ведь уже говорила, что мало чего боюсь.

Хотя... Если бы по какой-то причине они решили мне сейчас навалить, живой из этой передраги я бы не вышла.

Но они не станут. Без приказа они ничего не делают.

Странное возбуждение заставило уголок губ поползти вверх, делая мой вид еще более уверенным. Стердаун продлился пару минут. Я взгляд не отвела и не сжалась, как бы им этого ни хотелось. И... атмосфера начала разряжаться.

Приказ подписан, командор меня не вышвырнул, теперь я часть стаи.

Правда, пока не ясно, хищник я или все же добыча.

Глава 2

Под «принимайте, как положено» подразумевалось, что мне ткнули пальцем в сторону спальных боксов, где можно было бросить вещи и прилечь. Комнатами их назвать было сложно, скорее углубления в стене без дверей, куда помещались кровать и высокий шкаф. Ни о какой приватности здесь не было и речи, но боксы были индивидуальные. Это не могло не радовать.

Переодеться казалось возможным только в душевой, но и она была общей для всех. Расписания я пока не знала, поэтому решила туда не соваться. Разложила личные вещи по полкам как можно аккуратнее на случай проверки и засунула рюкзак под кровать.

Не хотелось бы, чтобы его досматривали. Откровенной запрещенки там не было, но было кое-какое оружие и другие интересные вещицы, которыми пользуются только повстанцы на Артейне. Легенда на этот случай тоже была подготовлена. Но вопросов ко мне в первые дни и без этого будет достаточно.

Только я разобралась с вещами, как в коридор ввалились двое парней. Настолько разные, что казалось, специально ходили вдвоем для контраста. Один — здоровяк, а второй совсем низкий, хоть и достаточно мускулистый. Одеты они были в новенькие армейские штаны и майки, полностью пропитанные потом. Волосы тоже были мокрые, лица разгоряченные. Похоже, возвращались с тренировки. Ввели себя шумно: то ли шутили, то ли спорили о чем-то, попутно толкаясь. Я отступила обратно в бокс, но один из них меня заметил.

— Смотри-ка! Это же новенькая! — пробасил он.

Здоровенный блондин с растрепанными волосами цвета выгоревшего песка таранился на меня и улыбался, как старой знакомой. Секунда промедления, и оба рванули в мою сторону наперегонки.

Блондин ловко затормозил перед входом, несмотря на огромные размеры и внушительный вес. А второй влетел прямо в бокс и наглым образом рухнул на кровать. Капли пота потекли с лица и черных как уголь волос на покрывало.

— А ты не маленькая для Корпуса-7? — сощурился он, укладываясь поудобнее и закидывая руки за голову.

Вопрос прямо в воздухе витает.

— Да ты вроде тоже ростом не слишком вышел, — скривилась я. — Тебя же взяли.

Наглец рассмеялся, ничуть не обидевшись. Роста он был нормального. Просто по сравнению с его другом и остальными членами команды, мы с ним оба смотрелись проигрышно.

— Ну, рассказывай! Откуда к нам? Когда назначили? — затараторил он, ерзая на кровати.

На моей кровати!

— У вас тут принято врывать без приглашения? — спросила я.

— Мы не врываемся, — тут же отбил удар здоровяк, подняв руки. — А знакомимся.

— Тоже новенькие, что ли? — догадалась я.

— Уже месяц как легенда Корпуса-7, — объявил здоровяк, указывая на себя большим пальцем.

— Поздравляю, — сказала я, возвращаясь к шкафу.

— А я третий день, и пока еще жив. Считаю, все идет отлично.

— Обнадеживающе, — продолжила я давить комментариями, чтобы самой не отвечать на вопросы.

Здоровяк прыснул со смеху.

— Она мне нравится! С характером. Я Стиан, можно просто Ти, а этот парень у тебя в кровати — Зило.

Я кивнула. Должна признать, разговор получался вполне дружеским. Мне это было на руку.

— Рэн, — представилась я.

— Ты не обижайся, что мы так ворвались, — сказал Зило, поднимаясь. — Приятно увидеть новое лицо среди этих... стариков.

— Он про ветеранов Корпуса, — пояснил Ти. — Тут мало с кем поболтаешь, это слегка давит.

— Здесь вроде как не теряют людей, — пробурчал Зило, — зато теряют человечность.

Я хмыкнула.

— Ну, это мы еще проверим.

Скептицизм — лучший помощник, когда хочешь выглядеть опытнее, даже если на самом деле ничего из себя не представляешь.

Парни переглянулись, как будто признали наконец, что я не с улицы сюда пришла.

— Уже видела командора?

Я видела командора!

Несколько лет назад. Тогда он со своим отрядом отбил наше поселение от кер, злобных тварей, которых скидывают на бунтовщиков прямо с неба. Этого я не забуду никогда. То, как он спасал людей, хотя приказ был: зачистить территорию от всего, что движется... Это впечатлило даже самых радикально настроенных из нас.

Слава неубиваемого Корпуса-7 разошлась не только по Артейне, а по всем колониям. Люди рассказывали истории о легендарном командоре Халде, герое четырех галактических войн, спасителе городов. Многие уверяли, что битву, которую он возглавляет, нельзя проиграть.

Тот день приумножил слухи. Слишком много людей стали свидетелями его подвига. И именно тогда у наших лидеров появилась гениальная, хотя и утопическая идея: привлечь командора Халда на нашу сторону.

Что и привело меня в эту точку.

Парни ждали ответа. Я решила, что для хороших отношений немного правды не повредит. Немного.

— Видела, — призналась я.

— И? — Зило тут же подался вперед. — Он правда такой, как о нем говорят? Смотрит так, будто знает, как ты умрешь?

Я задумалась.

— Нет. Смотрит так, будто знает, как ты выживешь, — сказала я.

Оба замолчали. Здоровяк закивал, а потом снова заулыбался и пробасил:

— Мне он сказал не мешать тем, кто умеет работать. Теперь стараюсь дышать потише в его присутствии.

Я усмехнулась, Зило тоже.

— Ладно-ладно, посмотрим на вашу первую вылазку! — обиделся тот.

— Мы справимся, правда, Рэн? — сказал Зило и положил руку мне на плечо.

— Убери, или до вылазки не доживешь, — процедила я сквозь зубы.

Он тут же убрал руки и отступил на шаг.

— Понял. Уважаю.

Глава 3

Динамик в стене замигал и объявил о срочном сборе в зоне «С». Улыбки исчезли с лиц парней. Оба мгновенно превратились в роботов и зашагали по коридору. Я замешкалась на секунду, но кивок Зило быстро вернул меня в реальность.

Вот оно! Первая встреча с командором... Выдыхаем!

Пристроившись за новыми знакомыми, я вошла в центральную сферу, где около десяти человек уже столпились вокруг стола с оборудованием и картами. Я решила не отвешивать и встать подальше, но из-за громадных спин мне ничего не было видно. А видеть было обязательно! Командор объяснял стратегию предстоящей вылазки, детали маршрута. Мне нужно было их знать.

Сделав пару неловких телодвижений туда-сюда, я не нашла ничего лучшего, чем подпрыгнуть. Здоровенный парень, стоявший передо мной, первым заметил мои трепыхания и развернулся. Его череп с выбритыми висками и каменное лицо сразу дали понять, что его в союзники мне не заполучить.

Только я подумала, что он проигнорирует меня, как мелкую мошку, и отвернется обратно, снова закрыв собой обзор, как он схватил меня за воротник и втащил в самый центр группы. Живот больно врезался в край стола, и глаза встретились с холодным взглядом командора Халда.

Он сидел ровно напротив, и мое эффектное появление заставило его оторваться от карт и замолчать. Крупная фигура в темной форме, застегнутой под горло, слегка небритое лицо и едва заметная седина на бровях и в бороде.

Всего на шесть лет старше меня, он выглядел так, будто прожил целую жизнь, в которую я только вступала. Рожденный править Артейной, но вырванный из наших рук тринадцать лет назад. Ставший символом того, что Альянс владеет не только нашими землями, но и всеми нами. Призванный в армию врага лишь за тем, чтобы погибнуть...

Но он не только выжил, он заслужил свое право на жизнь! Стал незаменимым, сильнейшим, легендарным. Тем, о ком шептались по углам солдаты Альянса, кого слушали с открытыми ртами и готовы были идти за ним в самое пекло.

Точно такой, каким я помнила его с первой встречи на Артейне. Только без экзоскелета.

В памяти всплыли полустертые обрывки. Пока все бежали и прятались, он сражался, бил кер так, что чертовы псы и пискнуть не успевали, технично отводил их от людей без спешки и лишних движений. Казалось, генно-модифицированные твари, созданные для убийства всего, что попадалось на пути, слушались его, как дрессированные, и сами шли под огонь по его приказу. Точно так же, как делали люди. И даже повстанцы, для которых он давно был врагом, боготворили его.

Предатель и надежда Артейны в одном лице! Каково?

Я оттолкнулась от стола и выпрямилась. Мне нечего бояться, я такой же член команды, как другие.

И это сработало. Короткий, скользкий, как сканирование, взгляд командора не стал долго на мне задерживаться. Ни малейшего удивления, ни интереса, будто увидел не нового человека, а еще одну строку в списке солдат.

— Колония Орхо, Кольцо Астреи, — указал он точку на карте. — Зброшенная зона расселения. Ранее использовалась местными как перевалочный пункт. Нам поступил сигнал о заражении.

Он коснулся панели, и голограмма оживила сухой каменистый пейзаж. Мне его не нужно было показывать, я знала его как свои пять пальцев. Шахтерская колония Орхо находилась в

той же звездной системе, что и Артейна, и давала мне когда-то кратковременное пристанище. Только вот непонятно, с каких пор она заброшена и чем заражена.

— Генномодифицированные единицы, — ответил командор на вопросы в моей голове. — Большая стая.

Внутри меня что-то сжалось. Альянс уже давно не сбрасывал кер на колонии, да и Орхо никогда не выказывала неповиновения. Откуда там взяться керам, да еще и в зоне расселения?

— Поясняю для новичков, — сказал сухой, мускулистый мужчина со значком старпома на кепке. — Керы реагируют на тепло и звук, передвигаются быстро, на четырех ногах. Бросаются массой. Проводим отстрел и зачистку.

Карта приблизила точки движения, размытые контуры. По инфракрасным записям не определить, псы это или просто... люди.

Кто-то из штурмовиков хмыкнул. Командор даже не посмотрел в его сторону.

— Потерь не допускать, — продолжил он. — Задачи: разведка и очистка маршрута. Вылет через шесть часов, подготовьте новичков.

Затем оторвался от карты и посмотрел на меня.

— Подрывник.

— Здесь, — выпрямилась я.

— Получишь оборудование у инженера. В зонуходишь третьей.

Я кивнула.

— Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. Кроме меня, естественно. Будет крайне неудобно, если эти хмурые физиономии не захотят мне помогать, и я не найду свое оборудование за шесть часов.

— У меня вопрос, — громко сказала я. — Где мне найти инженера?

— Инженера найдешь во мне, — ответила гигантская женщина, которая встречала меня одной из первых.

Видя ее размеры, мне ужасно захотелось спросить, как он туда попал. Но я сдержалась. Не похоже было, что здесь любят шутить.

— Тогда свободны, — заключил командор. — Готовность по графику.

Он встал из-за стола и перекинулся еще парой слов со старпомом.

— Ты, мелкая, давай за мной, — махнула мне женщина, проглотившая инженера. — Зови меня Тэт, — добавила она, уводя ниже по коридорам. — Тебя как звать?

— Рэн, — сказал я, стараясь угнаться за ее широким шагом.

Дальше Тэт шла молча, а я думала только о том, что первая встреча с командором прошла... приемлемо. По крайней мере, не похоже было, что он меня в чем-то подозревает. А может, решил не поднимать пыль и избавиться от меня на вылазке.

Тоже вариант.

Оружейный отсек находился глубже остальных помещений. Меньше людей, больше контроля. Дверь открылась только после двойной идентификации. В нос ударил запах химии, совсем как в хранилищах повстанцев на Артейне.

Тэт остановилась у стойки с маркировкой В-Δ «Взрывные системы». Ее руки работали автоматически, вводя нужные коды и открывая ящики с настоящими подарками для подрывника. Внутри меня поднималась волна чистого, почти детского восторга.

— Так... — пробормотала она и достала первую игрушку. — «Шип» — компактный кинетико-гравитационный импульс. — Она проверила корпус, сенсор, режим фокусировки. — Идеален для...

— Создания локального коллапса, — перебила я.

Тэт приподняла брови, поняла, что объяснения по поводу использования оборудования мне не нужны.

— С чем ты привыкла работать? — спросила она.

Глаза забегали по отсекам.

— Шипы возьму, еще клин и нити, — сказала я.

Тэт кивнула и передала мне тонкие пластины с гравировкой «Клин». Почти бесшумный фазовый подрыв. Сразу после касания проходит сквозь материал и детонирует изнутри.

А затем показала, где брать «Нить», набор микрочарядов, создающих синхронный импульс поля. Сама трогать не стала. Цепной подрыв выглядел внушительно, да и вообще был опасной вещью. Против стай — то, что нужно.

Тэт улыбнулась, глядя, как ловко я укладываю взрывоопасные материалы, и махнула в сторону секции дронов. Крупная, широкоплечая, с коротко остриженными волосами и руками, которые выглядели так, будто могли гнуть сталь без инструментов, но прикасаться к некоторым вещам здесь даже ей не хотелось.

— О, нет... — выдохнула я и расплылась в улыбке.

Передо мной предстали длинные ряды полок, где уютно устроились «Осы» — микродроны с искусственным интеллектом роевого типа и возможностью самостоятельного выбора цели. Один запуск — сотни пораженных целей.

— Просто праздник какой-то!

Я протянула руку и взяла два комплекта.

— Уверена, что все утратишь? — скептически прокомментировала Тэт.

Я посмотрела на нее, подумала и вернула часть набранного обратно. Она была права, нести все это придется мне самой, а я еще не совсем подружилась с экзоскелетом. Да и командор дал понять, что задание проходное.

— Вижу, тебе у нас уже нравится, — хмыкнула Тэт, глядя на мои восторженные глаза. — Не забывай только: главное, чтобы ты нравилась нам.

— Вам понравится, — улыбнулась я.

Тэт усмехнулась и поставила передо мной контейнер. Я закрепила заряды в модульном кейсе, проверила фиксаторы.

— Хороший выбор. Нить пойдет на периметр, клин и шипы — на твое усмотрение.

— Ос тоже испробую, — сказала я.

Тэт пожала плечами.

— Если командор не против.

Я кивнула. Мне и до этого было ясно, что здесь без приказа командора ничего не делается.

— Все сделаю красиво, — уверила я.

— Делай надежно, — серьезно сказала Тэт.

Примерно через час оборудование было собрано и проверено, включая новенький сверхпрочный экзоскелет, настроенный под меня.

Таймер отсчитывал время до вылета.

Лежа в своем спальном боксе, уставившись в потолок, я мысленно повторяла маршрут. Волнение присутствовало, да и керы вызывали обоснованные опасения. Но с таким оружием, да еще и в составе непобедимого Корпуса-7, риски были ничтожными.

Если деревня брошена, то мирных мы не встретим. С другой стороны, если в Орхо было восстание, местные могли оставить за собой минные поля, и разбираться с ними придется именно мне.

Но это для меня тоже не впервой. Главное — показать свою полезность для отряда. Командор смотрел на меня, как на нечто неинтересное, и все же взял в расчет.

Теперь мой черед доказать, что это было правильно.

Глава 4

Пока все шло отлично.

Перебросчик мягко трянуло и прибило к низу. Металлический зверь улегся на брюхо и затих, решив больше никуда не идти. Магнитные ремни дернули, но наноструктурная решетка экзоскелета полностью приняла на себя перегрузку.

Я сидела неподвижно, зафиксированная в кресле, и слушала, как костюм дышит вместе со мной. Синхронизация держалась в допустимых пределах.

Нейрокостюмы или экзоскелеты, несколько лет назад разработанные Альянсом, были чудом инженерной мысли и кошмаром для живого тела внутри. Особенно для такого плохо подготовленного, как я. Они усиливали каждое движение, подхватывали импульс еще до того, как мысль успевала оформиться, а кроме того подстраивались под любую угрозу и защищали от всех типов снарядов. Но если они ошибались, ошибка становилась твоей.

Рампа машины опустилась, смешивая прозрачный бортовой воздух с мутным ветром Орхо. В этой местности даже визуально ощущался недостаток влаги, самой жизни, будто кто-то искусственно удалил все лишнее. Пыль на поверхности лежала ровным, нетронутым слоем. Хилые постройки, которые когда-то давали приют шахтерам, стояли пустые, с распахнутыми дверями и выбитыми окнами. Деревня застыла не от обычного течения времени, а в моменте бегства.

Следов боя не фиксировали ни приборы, ни глаз. Но мирной местность не казалась. Было в ней что-то тревожное, будто враг рядом, затаился и поджидает неподалеку.

Первой выдвинулась Мив и быстро растворилась между строениями. Разведчиком она была идеальным: юркая и незаметная, как тень. Остальные растеклись по периметру, каждый занял свою позицию, как делал уже сотни раз. Зило, Стиан и я старались не отставать.

Эфир не засоряли лишними разговорами. Командор вместе с Алом, своим старпомом, отдавали команды по большей части жестами. Лишь изредка использовали общую связь.

Я высадились третьей, после Кланки — тактика и настоящей боевой машины. Старалась держаться ближе к нему и не нарушать строевой порядок. Смотрела в оба. Это было и моей зоной ответственности, не только разведчицы.

Остальные следовали за нами. Позы у всех были достаточно расслабленные. Оружие, конечно, держали наготове, но напряжение в воздухе не витало. Поначалу мне даже показалось, что делать ничего и не придется. Прочешем местность и спокойно вернемся на базу. И на моем счету будет одна успешная вылазка.

Но... первые тревожные звоночки остудили преждевременную радость. Небольшая задержка отклика, миллидоли секунды... но я почувствовала.

Мой нейрокостюм начал подтормаживать. Как бы задумывался, прежде чем выполнять действия.

Это было ожидаемо, учитывая, что мои показатели по синхронизации с нейроинтерфейсом, мягко говоря, завышены. И все же я не думала, что это произойдет еще до начала активных действий. В конце концов, мы просто шли.

Я отключила общий эфир, чтобы дать внутренние команды. Быстро сбросила автоматическую коррекцию, благо меня этому учили, и взяла управление на себя.

Ничего. Работает.

Спокойно, Рэн. Это просто новая калибровка. Дыши. Пути назад нет.

Мы прошли еще несколько домов. Брошенные вещи, одежда, испорченная еда на столах. У одной из лестниц аккуратно выставленная пара обуви. Сумки с вещами, собранными в спешке, оброненные на бегу.

Неужели Альянс и правда выпустил кер на этот поселок? Надо бы спросить командора Халда, как он относится к таким методам Альянса?

Хотя...

Он, конечно, скажет то, что говорят все они: Альянс к керам не имеет отношения, он благородно спасает местных от этих тварей. И именно поэтому колониям жизненно необходим его патронаж.

Нашлемный индикатор мигнул желтым. Температура приводов выросла на два процента. Это было не критично, но становилось душновато.

— Движение справа, — прозвучал голос Мив. — Множественное.

Отряд быстро сгруппировался в обозначенном направлении.

Пару секунд казалось, что тревога ложная. Так было тихо. Но затем появилась вибрация, а за ней и звук, похожий на скрежет сотни когтей по камню.

Из темноты медленно, проверяя нас, высовывались звериные морды. Отступали, меняли направление, окружали. Гладкие и блестящие, словно их шкуру покрывала черная масляная пленка. Длинные ноги, вытянутые пасти, полные зубов, которые не были предназначены для простого пережевывания пищи.

Идеальный инструмент для массового убийства. Быстрый и смертоносный.

Но сейчас они действовали не как обычно.

Они... медлили.

Их срок годности подходил к концу. Генномоды были не вечны. Когда живые цели заканчивались, они просто дошли от голода и износа. Именно поэтому прятаться было лучшей тактикой в борьбе с ними. Для мирных. Командор Халд со своим отрядом, естественно, делал выбор в пользу боя.

— Контакт, — без лишних эмоций подтвердил кто-то из штурмовиков.

Раздались звуки стрельбы, рев подстреленных псов, лязг зубов и удары.

Я инстинктивно выбрала узкий проход между домами, где стая неизбежно сжалась бы. Остальные аккуратно загоняли кер в заданную точку. Руки работали быстрее мысли.

«Нить» залегла на землю, как живая, гибкая и опасная змея. Микрозаряды один за другим впились в почву, соединенные энергетическим каналом.

— К встрече готова, — объявила я в эфир, дала солдатам две секунды покинуть зону подрыва и активировала контур.

Не слишком громкий взрыв, и земля вздыбилась волной, клыкастые твари исчезли в облаке пыли, криков и разорванных тел.

Я подняла глаза, чтобы порадоваться идеальной работе, но не тут-то было! Экзоскелет дернулся, нашлемный индикатор замигал красным.

Синхронизация упала. Полностью.

Мир будто перекошило: движения стали чужими, слишком резкими и слишком медленными одновременно. Я шагнула вперед и едва не упала, нейроканал не передал импульс вовремя. Но самое главное, прекратилась подача воздуха.

Нет-нет-нет.

С большим трудом я выровнялась, заставив костюм подчиниться вручную.

Какой же он тяжелый в нерабочем состоянии!

Плечи напряглись, пытаясь выдержать вес металлического панциря. Пальцы дрожали внутри перчаток. Температура подскочила еще. Предупреждения шли одно за другим, но я смахивала их, как назойливых насекомых. Я все еще находилась в проулке между домами, и в зоне моей видимости других солдат не было. Из-за угла с противоположной стороны предыдущей атаки появилось несколько оскаленных тварей.

Только не сейчас.

Вторая стая!

Надо срочно вернуть подвижность. И воздух! Со вторым было легче. Я вручную отстегнула шлем и глубоко вдохнула. *Воздух нормальный, только вот голова теперь ничем не защищена на случай ближнего боя.*

Значит, нельзя подпускать их.

Но как?

Ноги вросли в землю, руки двигались еле-еле. Я вытащила самопальный электрошокер, собранный еще на Артейне, грубый, но надежный, как кирпич. И дала разряд по сервисному порту экзоскелета.

Боль пронзила руку. Система перезапустилась одним рывком, показатели синхронизации взлетели до 60%.

Маловато, но хоть двигаться смогу.

Единственное, что никак не удавалось поправить, — температура. С каждым шагом экзоскелет разогревался. Я в прямом смысле находилась внутри разгорающейся печи. Пот стекал по спине, кожа горела, дыхание становилось тяжелее.

Давай, Рэн, держи лицо.

Неловким движением, каких не должно быть у подрывника, я выудила из-за пояса «осу» и запустила ее как есть, успев только задать режим стрельбы по движущимся целям. Благо, «осы» хорошо ориентировались и вообще не рассматривали в качестве целей людей. На более точные настройки у меня бы не хватило ни сил, ни времени. Каждое движение было как шаг по тонкому льду в свинцовых сапогах.

Я видела, как Мив перестроилась, почти случайно закрывая меня с фланга. Ни слова, ни взгляда в мою сторону, но она заметила, что у меня не все в порядке. Она слишком внимательна, чтобы не заметить.

Из-под опущенного шлема раздался голос Тэт.

— Рэн, что у тебя по показателям? Твои данные не отображаются.

— Все в порядке, — выдохнула я.

Голос получился сиплый, как после долгого бега. Тэт не ответила, но эфир снова включился передачей от Мив:

— Рэн со мной.

— После боя ко мне, — глухо ответила Тэт.

Командор был где-то впереди. Я не смотрела на него и старалась сама никому не попадаться на глаза. Керы почти затихли, солдаты добивали раненых. Тишина навалилась тяжелым, давящим куполом. Жар был нестерпимый.

Я сжала зубы, стараясь просто дышать. Экзоскелет гудел, как перегретый двигатель, но держался. Если бы не стабилизаторы, я бы уже свалилась. Да этого мне и хотелось! Сорвать его к чертям и привалиться всем телом к остывшей ночной земле.

— Город зачищен, — передал Ал. — Заканчиваем маршрут и возвращаемся.

Еще не провал! Сейчас будем возвращаться. Если не сварюсь в костюме до базы, смогу считать первую вылазку относительно успешной.

Штурмовики стали сбиваться в группу, выныривали из подворотен и занимали свои обычные позиции. С трудом передвигая ноги, единственная из отряда с опущенным шлемом, я все же высоко держала голову. Щеки горели огнем, но темнота вокруг немного скрывала мою проблему.

За городом начиналась пустая равнина, никаких целей впереди оборудование не определяло. Только вот я шла без визора. И мои глаза кое-что увидели.

Метки.

Едва заметные, высеченные на камнях. Такие оставляют повстанцы, чтобы обозначить заминированную зону.

Я нервно ткнула кнопку общей связи на запястье:

— Всем бойцам! Впереди минное поле.

Отряд мгновенно замер. Забавно было, как знаменитый Корпус-7 на первом же задании выполнил мою команду. Но, надо признать, такую команду послушал бы кто угодно, даже сам президент Альянса.

Командор, шедший на четвертой линии, повернулся ко мне. Сквозь шлем да еще и в темноте мне не было видно его глаз, но замер он на мне дольше, чем мне бы хотелось. Ал тыкал кнопки на наручной панели, но похоже ничего не находил.

— Что видишь? — спросил командор, продолжая глядеть на мое горящее лицо.

— Метки минёров, — я подняла руку и указала на один из подточенных особым образом камней.

Потом быстро объяснила схему, границы, предположительный тип зарядов. Говорила уверенно. Здесь не было догадок, только мои знания.

Командор шагнул вперед и всмотрелся в темное пространство. Возможно, он заметил камни, раскиданные совсем не случайным образом. А может, просто решил мне довериться.

— Ал, передай координаты точки на базу, — скомандовал он. — Мы отходим.

По-хорошему, чтобы успешно завершить миссию, мы должны были разминировать участок. И сделать это должна была я.

Но, судя по всему, командор оценил мой измученный вид. И радоваться тут было нечему. Альянс пришлет следом за нами отряд саперов, которые проверят, права ли я.

И будет лучше, если я не ошиблась.

Мое жульничество с экзоскелетом уже могло стоить мне места в Корпусе. Еще одна ошибка мне была не по карману.

Глава 5

— Давай на кушетку, снимай все.

— Ты такое хоть раз видел?

— Видел, только не у штурмовиков, тем более не у людей командора Халда.

Медики суетились над моим оплавившимся по самое горло телом. Пока костюм был на мне, боль была жуткая, но когда его сняли и я увидела своими глазами, что он сделал с моей кожей, ужас углубил физические ощущения.

Там, где экзоскелет прикасался к открытым участкам тела, оно было обожжено чуть ли не до костей. Основную поверхность кожи защитил иннер-слой, но был критический нюанс — он подплавился и буквально приварился ко мне. Пока его снимали вместе с кожей, я пару раз теряла сознание, дрожь было невозможно унять, и даже стиснутые зубы не помогали сдерживать крики боли.

— Держись, это не смертельно, — сказала девушка в белом халате.

Она смотрела мне в глаза и чуть заметно кивала, стараясь хоть как-то поддержать.казалось, еще секунда агонии, и я труп. Но ее глаза уверяли в обратном. И слова, которые были мне так нужны и которых кроме нее никто не говорил. Медики обращались со мной, как с куском мяса: не просили разрешения, чтобы раздеть, не предупреждали, когда и в каком месте будут отдирать от меня лоскуты моей собственной кожи.

Они работали, спасали жизнь. Я это понимала. Но пара слов и один сочувственный взгляд успокоили больше, чем это знание. Слезы покатились по лицу, всхлипы вырывались из груди с надрывным хрипом. Но я поверила ей. Я не умру так глупо.

Девушка нежно погладила меня по голове.

— Еще немного, — сказала она и продолжила помогать коллегам-мясникам.

Очнулась я в капсуле регенерации. Тело было полностью погружено в жидкость, которая ощущалась как точная копия невесомости. Лицо прикрывала маска дыхательного аппарата. Боли я больше не чувствовала, вообще ничего не чувствовала. Я постаралась повернуть голову, чтобы увидеть, что происходит ниже шеи.

Мелкие металлические паучки наращивали кожу на животе и ногах. Обожженных очагов почти не осталось. Я расслабилась, позволяя им ползать по мне, и закрыла глаза. Вдохнула через нос и медленно выдохнула ртом, чтобы успокоиться.

Если бы такое случилось со мной в деревне повстанцев, я бы сейчас умирала в муках или под веществами, лишаящими связи с реальностью. Но здесь я в порядке, буду в порядке через пару часов. Альянс не бросает своих солдат. По крайней мере тех, кто служит в лучших отрядах, вроде Корпуса-7.

Время тянулось долго, нужно было еще поспать. Усталость от таких травм сказалась на психическом состоянии. Я то проваливалась в сон, то снова выныривала в вязкую жидкость капсулы.

В стекло постучали. Я повернулась и увидела лицо разведчицы. Сквозь мутную жидкость было трудно разглядеть ее взгляд, чтобы понять, о чем она думает. Мив сразу показалась мне темной лошадкой. Не находишь я сейчас в капсуле, тоже вряд ли смогла бы ее разгадать. Пришла ли она из любопытства или поддержать, или просто шпионит? Она слишком дотошна, чтобы принять на веру мои блестящие показатели в документах. Особенно когда на задании она все видела своими глазами.

Она точно доложит командору. Вопрос только в том, как она это преподнесет. Буду я выглядеть обманщицей или дурочкой, которая прошла голо-сценарии в Академии, но на первой реальной вылазке не справилась с экзоскелетом?

Знаете, что выдает лжеца? Суета, бегаящий взгляд, отпечаток вины и страха на лице. Я вернула голову в удобное положение и, приподняв руку, выставила большой палец вверх.

Я в порядке. Ты же это пришла узнать?

Мив исчезла так же быстро, как появилась. Через час снова набежали белые халаты и извлекли меня из капсулы. Мне выдали полотенце, чтобы обтереться, поставили пару уколов неизвестно от чего. Спрашивать я не стала. Солдаты не спрашивают.

Сидя на кушетке, я рассматривала новую себя. Кожа выглядела даже лучше, чем раньше. Несколько шрамов на коленках и бедре исчезли, как и мозоли на ступнях. Чувствовала себя прекрасно, будто вышла из прохладного душа после долгого дня.

Я провела руками по всему телу снизу вверх и вдруг спохватилась. Мои волосы? Я ощутила голову, волосы были на месте, стянутые резинкой на макушке. Я распустила их и убедилась, что они не пострадали. *Как же хорошо, что я сняла шлем!* Возможно, технологии Альянса и волосы могли восстановить, но проверять эту теорию на себе мне бы не хотелось.

— Вот одежда для тебя, — сказал тот же мягкий голос, что был на моей стороне во вчерашней агонии.

Девушка в белом халате стояла рядом и протягивала мне аккуратно сложенную форму. Совсем молоденькая, горящие глаза, не такие, как у большинства здешних медиков. Еще не потухшие от постоянного потока раненых молодых парней и девушек, которые вообще не должны воевать.

— Спасибо, — сказала я, забирая вещи.

— Три дня будешь приходить на уколы, — продолжила она. — Работать можешь, но покидать базу тебе пока запрещено. Все ясно?

— Да.

Она достала стетоскоп, склонилась, чтобы прослушать легкие, и тихо спросила:

— Что это было?

— Не знаю, — соврала я. — Какой-то сбой.

— Убедись, чтобы техники все исправили. Такое не должно происходить. В следующий раз мы можем и не успеть.

Я вздохнула, еще раз поблагодарила и, быстро натянув форму, выскочила за дверь.

С каждым шагом, приближавшим меня к сектору «С», мышцы лица становились все расслабленнее. Возвращаться сейчас побитой собакой было бы наихудшей стратегией. Это их экзоскелет чуть меня не поджарил. Вот пусть они и разбираются.

— Какие люди! — прокричал Зило, как только я шагнула через порог общей зоны. — Жива все-таки!

— Да что мне будет? — отшутилась я.

Остальные были не так рады. Мив окинула меня ничего не выражающим взглядом, но слишком уж долгим для абсолютного безразличия. Сидевший рядом с ней Морри развернулся всем телом и уставился, буквально вдавливая меня в пол.

Морри был из тех, кого называли ветеранами Корпуса-7. Он был здесь давно, повидал всякое, и подобные сюрпризы от новичков ему явно не доставляли удовольствия.

— Тебя вызывал командор, — пробасил он, не спуская с меня злобных глаз.

Зило и Стиан опасливо переглянулись, как будто это им, а не мне, предстоит получить нагоняй от командора. Или быть выставленной из отряда. Но в моем случае это был еще не самый скверный вариант.

Я коротко кивнула и вышла обратно за дверь.

Длины коридора, соединявшего сектор и рабочий кабинет командора, хватило, чтобы прогнать в голове всю мою легенду: где я проходила обучение, какие показатели были на тренировочных вылазках, как я прошла тестирования, кто меня рекомендовал.

У двери я остановилась и перевела дух. Снова проверила, расслаблено ли лицо, выровняла дыхание после быстрого шага и, не мешкая больше ни секунды, которой бывает достаточно, чтобы начать сомневаться, постучала.

— Войдите, — послышался глухой голос из кабинета.

Я приоткрыла дверь и шагнула внутрь.

Командор сидел за столом, держа в руке стилос, которым то ли чертил, то ли подписывал документы.

— Садись, — сказал он, не отрывая глаз от работы.

— Спасибо, командор, я постою, — зачем-то сказала я.

Он никак не отреагировал. Дописал что-то и выдвинул ящик, из которого достал знакомую мне вещь.

Мое досье.

Во мне и мускул не дрогнул. Если бы меня было в чем уличить, я стояла бы сейчас не перед командором, а перед трибуналом Альянса.

— Ты выпустилась из Академии А-3 месяц назад, — начал он цитировать банальности. — Специализация: управление взрывными системами, психотесты на отлично, стрельба, невесомый бой, тяжелые комплексы, командные holo-тактики уровня 4. Прошла девять holo-сценариев и шесть полевых заданий.

Ну, если там так написано!

— Зачет по ближнему бою: сертифицированный уровень черный ранг-2.

Командор наконец оторвался от документов и посмотрел мне в глаза, как будто хотел услышать подтверждение от меня самой.

Ну конечно, его смутило именно это. Зачет по ближнему бою проходит в четыре этапа: бой один на два, бой с ограничением обзора, бой в невесомости и еще один против дрона-манекена. Никто в здравом уме не выставил бы такую малышку, как я, против боевого дрона-манекена даже в своих фантазиях.

И все бы ничего, если бы я могла сослаться на то, что я, как подрывник, не обязана уметь всё. Моя задача в бою другая. Только вот со средними баллами по любым дисциплинам меня бы просто не взяли в Корпус-7. И поэтому в документах я просто звезда ближнего боя.

Я молча сносила взгляд командора. Типичная реакция человека, пойманного на лжи — начать оправдываться. Я этого делать не стала. В конце концов, вопроса он не задавал.

— Полная синхронизация нейро-интерфейса, — уже не глядя в досье, озвучил он главное, — 97% совместимости.

— Так точно, — подтвердила я, как ни в чем не бывало.

— И что произошло в Орхо? — наконец спросил он.

— Не могу знать, командор! Разрешите дойти до техников?

Командор равномерно постучал пальцами по столу, будто размышлял, что ему теперь со мной делать. Но выгонять меня он явно пока не планировал. И все его подозрения были настолько туманными, что и предъявить мне он ничего не мог. По крайней мере, это читалось в его виде. А читать мысли людей я умела неплохо. Возможно, командор Халд был мне все же не по зубам, но пока на это ничто не указывало.

Он долго вглядывался в мои лживые глаза, которые, я точно знаю, выглядели максимально честными. Затем потер подбородок тыльной стороной ладони, дав мне кристальное понимание, что делать со мной он ничего не будет. И даже продолжать разговор ему в тягость.

— Разрешаю, — коротко сказал он и проводил меня неотрывным взглядом за дверь.

В секторе «С» меня встречала теперь уже добрая половина отряда.

— Ну что? — выпалил мой добрый друг Зило.

— Сказал разбираться с техниками, — ответила я.

— Минус пятый этаж, — медовым голосом пропела Мив, искоса глядя на меня.

Я кивнула и, ловко стянув недоеденный сэндвич из-под носа Стиана, потопала к лифтовым платформам, ощущая взгляд разведчицы на моей спине.

Надо бы последить за темной лошадкой Мив, она мне явно не доверяет.

Глава 6

Пробраться на минус пятый этаж оказалось задачей не из легких. Моего допуска не хватало, чтобы пройти все контрольные пункты. И если электронные замки меня пропускали, то живую охрану мне пройти не удалось. Слова о распоряжении самого командора крепких парней у входа в инженерную не впечатлили.

Я помялась немного у проходной, затем подошла к огромному стеклу, за которым гудело оборудование. Вдоль левой стены были установлены боксы для аналитики экзоскелетов. Часть из них была подключена к тестирующим, на экранах которых мелькали разные показатели. Мой тоже был здесь, но лежал на металлическом столе полностью разобранный. Над ним склонились двое техников и ковырялись в его внутренностях.

При мысли о том, сколько опаленной кожи они достали оттуда, меня передернуло. Даже представить было мерзко, что меня снова засунут в эту плавленную камеру. Но дороги назад для меня не было. С костюмом подружиться придется.

Или умереть в нем.

Я оглянулась на охрану, которая потеряла ко мне всякий интерес, а затем, улучив более-менее тихий момент, подняла кулак и громко постучала в стекло.

— Эй, — крикнул один из постовых.

Но эффект от моего стука не заставил себя ждать. Техники оторвались от работы и уставились на меня через стекло. Затем о чем-то быстро переговорились, и один из них пошел в мою сторону.

— Чего тебе? — спросил он, высунув голову в щель двери.

— Сейчас мы ее проводим, — злобно прошипел грузный постовой, выбираясь из-за стойки.

— Вы тестируете мой костюм. Командор просил выяснить, что с ним случилось.

— Это тебя в нем поджарило? — спросил мужчина, приподняв брови.

— Ага, — кивнула я.

Он осмотрел меня с ног до головы и широко улыбнулся.

— Погоди, не выгоняй ее. Я сейчас.

Он исчез за дверью, а я снова прильнула к стеклу, следя, как он проходит в дальнюю часть помещения и выковыривает откуда-то Тэт. Через минуту я уже проходила за ее широкой спиной мимо недовольной охраны в гул инженерного сектора. Еле удержалась, чтобы не показать средний палец.

Тэт подвела меня к столу, на котором раскинулась вся начинка моего костюма: интерфейсные модули, наноструктурная решетка, нейроконнекторы, управляющие узлы. Я и не представляла, сколько всего туда вшито. Другой бы восхитился этим чудом инженерии. Тот, кто не знает, что это «чудо» может сделать с человеком, чей мозг не заточен под симбиоз с машиной.

Не думаю, что многие погибали внутри этих костюмов, просто потому что оценка совместимости отсеивает таких заранее. И никто в своем уме не полез бы в эту машину для пыток, не обладая нужным набором нейронных связей.

И вот появилась я.

Прекрасно зная, что никуда не гожусь, я просто взяла и сделала это.

— Объяснить ничего не хочешь? — прервала Тэт мои вялые попытки самокопания.

— Я? — мои брови подскочили от возмущения. — Я должна что-то объяснять? Ваш нейрокостюм чуть не зажарил меня заживо. В чем была проблема?

Тэт недоверчиво приподняла подбородок.

— То есть ты здесь ни при чем? Какая была синхронизация изначально?

— 78 процентов, — сказала я. — Ты сама видела показатели перед вылетом.

— По твоим бумагам должно быть 97, разве нет?

— С тем костюмом, в котором я тренировалась в Академии, было 97.

Плечи Тэт немного опустились. Она пасовала. Настаивать не могла, показатели она и правда проверяла, и хоть 78% — маловато, для новичка это вполне естественно и в целом не критично. Ну а то, что я нагоняла показатели при помощи шокера, ей было не определить даже сейчас, разобрав скелет до винтиков.

— Это проблема, Рэн, — покачала она головой. — С костюмом все в порядке. Либо ты просто врешь о своих достижениях... — она снова посмотрела на меня с вызовом, но, видя мои чрезвычайно изумленные глаза, добавила: — либо... ты морально не готова к работе в поле.

— Психотесты у меня пройдены, — пробурчала я.

— Психотесты в Академии — это дерьмо собачье. Ни один голо-сценарий и в сравнение не идет с реальными боевыми действиями. Понимаю, что первое задание под командованием самого командора Халда могло не на шутку раскачать нервишки. Но это были только цветочки. Когда придется отстреливаться от тысячи кер, прыгать с обрыва в неизвестный кратер или, допустим, целиться в мирного... потому что у тебя такой приказ... Что тогда будет с твоими хрупкими чувствами?

С хрупкими чувствами... Знала бы она!

Но более удачной версии даже я не смогла бы придумать. Пусть считают, что я до чертиков перепугалась кер. Все мы люди, в конце концов.

Я опустила глаза и виновато вздохнула.

— И что делать?

Тэт пожала плечами.

— Ты пробовала препарат? Может помочь.

Препарат!

Новая разработка Альянса. Повышение нейромышечной проводимости, ускоренная реакция, отсутствие посторонних мыслей и любых человеческих эмоций. И плюсом, ускорение синхронизации с нейроинтерфейсом серии IX. Идеальный солдат. Не человек в экзоскелете, а полноценная самоуправляемая боевая машина.

Моральная сторона, конечно, до сих пор вызывала вопросы, поэтому и прием препарата был делом добровольным. Да и побочки были шикарны: тремор после отмены, микрокровотечения в глазах, навязчивые образы боя, частичное или даже полное нейронное истощение, в запущенных случаях — деградация префронтальной коры.

— Нет, спасибо, — угрюмо помотала я головой.

— Да ты не бойся, — настаивала Тэт. — Некоторые из наших принимают. Не увлекаясь, конечно. Медики держат прием под строгим контролем. Побочек еще ни у кого не было.

Я вперилась в нее глазами. Ее слова меня удивили, верилось с трудом. Такие вещи мало кто обсуждает прямо, но слухи ходят красочные. Те, кто принимает препарат, долго не живут. Либо теряют связь с реальностью, либо просто погибают, потому что им море по колено.

— Приказать я не могу, решай сама.

— Я подумаю, — сказала я и еще раз посмотрела на останки своего экзоскелета.

Если не найду других вариантов, то выбор будет таков: отдаться на волю удаче и, скорее всего, поджариться на следующем задании или же... просить перевода в пехоту. Но тогда командор для меня будет потерян.

А он мне нужен!

Глава 7

Восьмая попытка побороть нейроинтерфейс провалилась, как и предыдущие. Курс уколов был пройден, заключение от медиков об условной пригодности выдано, но допуск командор не подпишет, пока я не выжму хотя бы восемьдесят процентов синхронизации.

Первые три раза Тэт помогала. Настраивала датчики, отслеживала пики нагрузки. На четвертой попытке просто помолчала, а затем собрала инструменты и, еще раз намекнув на препарат, ушла.

Я же продолжила упрямо запускать экзоскелет, доводить его до перегрева, быстро снимать, когда начинало жечь под кожей, охлаждать и снова все по кругу. К утру физических сил почти не осталось, не говоря уже о совершенно упаднических настроениях.

Уйти сейчас, когда я так близко. Командор буквально под боком, только руку протяни. Когда-то вся эта затея казалась мне безнадежной, но Кэмлин всегда умел убеждать. Убедил совет, меня... и командора сможет. Нужно только устроить им встречу.

Сейчас, когда я снова увидела его своими глазами, услышала, как он говорит с солдатами, как те смотрят на него, я и сама поверила, что все может получиться. Преемник Асменора Халда должен вернуться на Артейну. Должен вступить в законные права и возглавить Квадрархат. Люди восстанут по одному его слову, не смотря на то, кому он служил последние тринадцать лет.

Не верится, что такое возможно?

Только тому, кто ничего не знает об Артейне.

Наша планета столетия жила в отрыве от космических союзов. Артейна была сильна и имела свое место в большой игре. Союз четырех правителей, который мы называли Квадрархатом, вел политику обособленности. Альянс никогда не подступился бы к нашей системе, если бы не ослабление наблюдателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.